

"Этот человек похож на живую карикатуру на политика". - пробормотал Гарри, как только зеленое пламя отступило. "Это должно быть незаконно-быть таким глупым".

Нарцисса знала о возможности, когда видела ее.

"Вы хотите, чтобы я сняла с вас некоторое напряжение, милорд?" Она замурлыкала, протягивая руку, чтобы нежно провести ладонью по его промежности, чтобы нельзя было ошибиться в ее намерениях.

"Мое напряжение, да?" Гарри ухмыльнулся, его собственная рука метнулась вперед и зажала сосок между пальцами. "Ты уверена, что хочешь снять мое напряжение, Сисси?"

Нарцисса ахнула, когда он продолжал щипать и тереть ее сосок, кровь прилила к ее лицу и к клитору, когда ее возбуждение быстро возросло.

Она бросила на него испепеляющий взгляд, отвечая на его вопрос. "И то и другое".

Ухмылка Гарри стала шире, и он махнул рукой. "Тогда показывай дорогу".

Нарцисса так и сделала, развернувшись и направившись в свою спальню.

Было трудно поддерживать размеренный темп вместо того, чтобы бежать к нему, так сильно было ее нетерпение к тому, что должно было произойти. Она чувствовала, как его взгляд прожигает ей спину, и от этого у нее задрожали колени.

Подумать только, что когда-то она могла месяцами или даже годами обходиться без удовлетворения, когда одна мысль о ее могущественном господине заставляла ее истекать соками. Действительно, убийство Люциуса было лучшим, что он когда-либо он делал для нее.

Путь прошел в тумане вожделения и, казалось, закончился в одно мгновение, но, на ее вкус, все равно был слишком долгим.

Как только за ними закрылась дверь, Нарцисса бросилась к нему и начала жадно целовать. Он ответил ей с такой же страстью, и она потянулась к его затылку, ища ленту для волос.

Однажды он использовал простую ткань и резину маггловского производства. Нарцисса пыталась заставить его надеть что-нибудь более подходящее для его положения, либо что-нибудь из дорогой ткани, либо из драгоценного металла, но безрезультатно. Он отверг все это как безвкусное.

Поэтому, естественно, когда Нимфадора и Луна подарили ему простую железную ленту для волос в форме черепа ворона, удерживающую обычные чары, предназначенные для удержания длинных волос на месте, ему это понравилось. Его пристрастие к строгой экономии иногда ужасно расстраивало.

Лента для волос щелкнула под ее ищущими пальцами и высвободила гриву густых черных волос, которые она так любила. Даже когда язык Гарри вторгся в ее рот, она получила неприличное удовольствие, проведя по нему пальцами.

Гарри взял у нее ленту для волос, и Нарцисса оторвалась от его рта, глотая так необходимый воздух. Задыхаясь от вожделения, она стянула через голову рубашку, которую он носил, на мгновение испытав благодарность за легкость, с которой была снята маггловская одежда.

Его грудь, теперь обнаженная перед ней, Нарцисса прикусила губу, когда провела по ней пальцами. Никогда бы она не подумала, что волосы на груди покажутся ей такими привлекательными. Обычай чистокровных мужчин состоял в том, чтобы удалить их несколькими легкими заклинаниями для депиляции, поэтому она сочла это почти вульгарным, когда увидела его в первый раз. Теперь она едва могла дождаться, чтобы прикоснуться к ним.

Или это может быть мышцы под ним, это тоже было возможно, что стоило изучить. И Нарцисса исследовала, в основном ртом, так, как ее руки были заняты его штанами.

Как раз перед тем, как ей, наконец, удалось снять оскорбительную одежду, Гарри отступил назад и устроился на маленьком диване, на котором она обычно читала.

"Ты что-то сказала о том, чтобы немного снять мое напряжение?" - сказал он с ухмылкой. "Я думаю, что хотел бы поговорить с тобой об этом".

"Конечно, милорд". - сказала Нарцисса с улыбкой, без колебаний опускаясь перед ним на колени.

Не так давно очевидный намек привел бы ее в ярость. Она никогда раньше не пользовалась своим ртом, чтобы доставить удовольствие мужчине, считая это унижительным и отталкивающим. В первый раз, когда Гарри намекнул, что она должна это сделать, она на самом деле не хотела и очень колебалась. Только желание повиноваться и угодить своему господину подтолкнуло ее сделать это, несмотря на ее сомнения.

Но это давно изменилось, и теперь она гордилась своей способностью доставлять ему удовольствие любым способом.

Его ботинки, носки и брюки легко снялись, а затем он оказался на воздухе, возбужденный и твердый, для нее.

Нарцисса намеревалась не торопиться, но, как это часто бывало, его первый звук удовольствия подзадоривал ее, пока она не уткнулась носом в его лобковые волосы, а его член проник так глубоко в ее горло, как только мог. Он тоже научил ее этому.

От его мускусного запаха и приятных стонов ее нижнее белье промокло насквозь, а правая рука, казалось, сама собой скользнула под юбку. Она знала, что должна успокоиться, но отчаянно нуждалась в некотором облегчении.

В мгновение ока она захныкала вокруг штуки во рту, когда ее кульминация приблизилась. Все это было просто чересчур: запах, звуки, его рука на ее голове, явное удовлетворение от осознания того, что Гарри наслаждается ее заботами...оргазм заставил ее ноги задрожать, даже когда она отчаянно продолжала работать над его членом.

Как только это прошло, Нарцисса удвоила свои усилия, смущенная тем, что довела себя до оргазма раньше него. К счастью, казалось, что он был недалеко, так как она могла сказать по тому, как он напрягся и запустил пальцы в ее волосы, что он был очень близко.

Она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, с чувством глубокого удовлетворения наблюдая за тем, как он откидывает голову назад от удовольствия. Немного отодвинувшись, чтобы во рту осталась только его головка, она начала энергично качать его член левой рукой, снова закрыв глаза и ожидая, когда поток горячего, липкого семени зальет ее язык.

Она не был разочарована. С ворчанием Нарцисса почувствовала, как он напрягся и пролился ей в рот. Она жадно проглотила семя, а затем позаботилась о том, чтобы слизать все до последней капли с его члена. Его дыхание было настолько явным признаком того, что она доставила ему удовольствие, насколько это было возможно, и она не собиралась позволять ничему из этого пропадать даром.

"Милорду сейчас лучше?" - застенчиво спросила она, откидываясь на колени и хлопая на него глазами.

Несмотря на свой совсем недавний оргазм, Нарцисса почувствовала, как ее возбуждение вернулось в полную силу при взгляде, который он на нее бросил.

"Да, но я думаю, что у меня все еще осталось некоторое напряжение". - сказал он, сверкая зелеными глазами, полными похоти.

Нарцисса обнаружила, что ее толкнули на кровать, и у нее не было времени подумать, когда он сорвал с нее блузку.

"Мне нравилась эта блузка". Она глупо ахнула. По правде говоря, сейчас ей было наплевать на блузку, она была слишком сосредоточена на том, насколько неотразимым был Гарри, когда он был таким сильным.

"Мне тоже", - Гарри ухмыльнулся и сорвал с нее юбку.

В результате на ней осталась только пара бежевых ботинок на каблуках и промокшие кружевные черные стринги. Впрочем, ненадолго, так как от этих предметов одежды тоже быстро избавились.

Дыхание Нарциссы участилось, она чувственно дышала, ожидая, когда он опустошит ее.

Но он этого не сделал. Вместо этого он взял ее руки и положил их ей на лодыжки. Затем он наложил на них прилипающее заклинание, чтобы она не могла отпустить.

"Что ты делаешь?" - спросила она умоляющим голосом, который шокировал бы любого, кто когда-либо слышал обычную спокойную, ледяную интонацию ее голоса, но ей было все равно. Ее сердце болело от желания, чтобы он был похоронен внутри нее.

"Назови это небольшой расплатой за то, что ты играла с собой раньше". - сказал Гарри со злой ухмылкой и опустил голову ей между ног.

Нарцисса ни за что на свете не назвала бы то, что ее съел мастер этого искусства, наказанием. Ему потребовалось меньше минуты, чтобы заставить ее закричать в очередном оргазме.

Пока она приходила в себя, она почувствовала странное легкое ощущение, пробежавшее по ее кишечнику, но была слишком не в себе, чтобы действительно обратить на это внимание.

Она действительно обратила внимание на ищущий палец, который скользнул ей в задницу. С таким количеством жидкости, скользящей по ее промежности и бедрам, это не встретило никакого сопротивления.

"Что ты делаешь?!" - повторила она, задыхаясь. Это было грязно! Любая попытка убежать была пресечена тем фактом, что ее руки были прижаты к лодыжкам, и она поняла, что, вероятно, в этом и был смысл.

"Наказываю тебя", - ответил он, все еще одаривая ее той злой ухмылкой.

Следующие пятнадцать минут были для Нарциссы мучительным экстазом. Гарри продолжал прикладывать свой опытный язык к ее клитеру, в то же время анально стимулируя ее. Она умоляла, она плакала, она задыхалась, как утопающая, и испытывала оргазм.

К первой кульминации этого наказания она перестала пытаться сопротивляться пальцу, разрушающему ее анальные нервы.

С каждой секундой она все активнее пыталась протолкнуть его глубже.

К четвертому она слишком устала, чтобы что-то делать, кроме как тихо ахать, когда удовольствие сотрясало ее тело.

Палец был удален, и заклинание снято, но Нарцисса могла только лежать и дрожать, когда ее мокрое от пота тело осталось восстанавливаться.

На нее навалилась тяжесть, и она с трудом подняла веки, чтобы заглянуть в сильные зеленые глаза своего повелителя.

"Ты думаешь, что тебя достаточно наказали, Сисси?" Он спросил. "Если нет, я всегда могу трахнуть тебя в задницу".

"Пожалуйста..." - слабо сказала она, даже не уверенная, умоляет ли она его не делать этого или сделать это. На самом деле это не имело значения, он мог использовать ее так, как хотел, и она была бы рада этому. Гарри знал, что делает.

Казалось, он решил этого не делать, и Нарцисса закричала от счастья, когда он вошел в нее. Она слишком устала, чтобы сделать что-то большее, чем слабо обхватить его руками и ногами, когда он вошел в нее, но это было чудесно.

Ей нравилось каждое мгновение этого, прикосновение потной кожи к потной коже, тяжелый запах секса, от которого у нее кружилась голова, тяжесть его тела, давящего на нее, его зубы у ее горла, влажный визг каждый раз, когда он наполнял ее, стоны удовольствия, когда он приближался к освобождению, поток тепла, когда он изливал в нее свое семя. Все было идеально, он был идеален, и она была счастлива своим местом в этом мире, тем, что должна была служить ему.

"Приятных снов". Она услышала, как он усмехнулся ей в ухо, и ее губы изогнулись в легкой улыбке. Да, немного вздремнуть было

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1578469>